

Пять лет назад Вэй Чжао попал в плен, и Хэлянь Чжо дал ему тайное лекарство королевского рода, подавившее всю его боевую мощь. На самом деле, по замыслу Хэлянь Чжо, он хотел полностью уничтожить боевые способности Вэй Чжао, но шаман-целитель предупредил его, что это может привести к смерти Вэй Чжао, и только тогда он изменил своё решение.

Тайное лекарство не было одноразовым — его нужно было принимать каждые полгода, чтобы усилить эффект. Хэлянь Чжо не доверял Вэй Чжао настолько, что заставлял его принимать лекарство каждые три месяца, чтобы у него не было шанса восстановить свои силы.

У Вэй Чжао был двоюродный брат, Сунь Е, искусный врач, ученик легендарного целителя Дуаньму Хуэя. В детстве Вэй Чжао вместе с другом Цзюнь Цином вынуждены были учиться медицине под давлением Сунь Е, но Вэй Чжао не проявлял интереса к этому, увлекаясь только ядами, убивающими без следа. Всё остальное он просто не желал изучать.

Поэтому, изучая тайное лекарство, подавляющее его боевые способности, Вэй Чжао за эти годы смог лишь поверхностно понять его механизм, а из-за отсутствия необходимых ингредиентов он не мог полностью его нейтрализовать. В итоге он лишь смог частично ослабить действие яда, используя метод «яда против яда» и обильное кровопускание.

Вэй Чжао обладал выдающимися способностями и талантом к боевым искусствам. В юности его даже сравнивали с маркизом Чжаоян. В обычных условиях даже две-три десятых его силы было бы достаточно, чтобы справиться с большинством так называемых мастеров.

Однако прошлой ночью Вэй Чжао только что потерял ребёнка, и его тело было в самом слабом состоянии. Он едва мог стоять на ногах и не был уверен, что сможет победить преследователей.

Если бы это были люди, посланные Хэлянь Чжо, то, независимо от исхода, у И Иня был бы шанс выжить. Но если бы это были люди Великой Яньши, то, если бы Вэй Чжао не смог победить их, они с сыном остались бы лежать мёртвыми в глуши.

Вэй Чжао собрал все свои силы, его взгляд пристально устремился в направлении, откуда доносились звуки, его лицо было суровым.

Спустя долгое время в его поле зрения появился молодой человек, одетый в простую одежду, в соломенных сандалиях, с изогнутым мечом из высококачественного железа за спиной.

Несмотря на скромную одежду, Вэй Чжао сразу понял, что это был ханьский наряд, а не одежда народа Фуюй, и его дух сразу воспрянул.

И Инь выглянул и, увидев одежду молодого человека, тоже обрадовался. Встретить ханьца здесь означало, что они уже недалеко от границы Великой Янь.

Молодой человек, увидев оборванных и грязных Вэй Чжао и И Иня, казалось, был удивлён. Он стоял на месте, словно оцепенев, а затем сделал два шага вперёд и спросил:

— Откуда вы пришли? Куда направляетесь? Могу ли я чем-то помочь?

Вэй Чжао посмотрел на него, его взгляд был полон настороженности, он инстинктивно крепче обнял И Иня.

То, что они встретили не преследователей, а прохожего, подняло настроение Вэй Чжао, но чрезмерная доброжелательность молодого человека вызвала у него подозрения.

Молодой человек, видя, что Вэй Чжао молчит, не рассердился, а наоборот, весело сказал:

— Не бойтесь, я не злодей. В пути у каждого бывают трудности, помогать друг другу — это естественно.

Вэй Чжао продолжал молчать, внимательно рассматривая его. И Инь, видя ясный взгляд и искреннее выражение лица молодого человека, почувствовал к нему симпатию и сказал:

— Большой брат, мы с папой заблудились.

Молодой человек сразу спросил:

— Малыш, вы впервые на хребте Тяньмэнь?

И Инь кивнул. Хотя они знали, что нужно идти в направлении пика Фэйи, точного маршрута они не знали и уже прошли много лишнего пути.

Молодой человек, видя это, поспешил сказать:

— Хребет Тяньмэнь — это высокие горы и густые леса, здесь водятся дикие звери. Даже опытные охотники могут заблудиться и не выбраться. Мой дядя, например, пошёл сюда на охоту в прошлом году и пропал, его тело до сих пор не нашли.

И Инь был потрясён, оказывается, они с Вэй Чжао ещё удачливы. Хотя путь был трудным, они не столкнулись с опасными хищниками.

Вэй Чжао, видя печаль на лице молодого человека, которая не казалась притворной, произнёс:

— Смерть неизбежна, прошу вас, примите мои соболезнования. В таких местах, как хребет Тяньмэнь, если кого-то схватит зверь или кто-то упадёт с обрыва, тела уже не найти.

Молодой человек махнул рукой, показывая, что это не важно:

— Жизнь и смерть предопределены, успех и неудача зависят от Небес. Это любимые слова моего дяди. Я с десяти лет ходил с ним на охоту и хорошо знаю хребет Тяньмэнь. Куда вы хотите пойти, я могу вас провести?

Вэй Чжао полуправдиво рассказал их историю, сказав, что они переселились в Область Ючжоу в сороковом году Юнцзя, когда Ючжоу был освобождён, а в прошлом году, когда Ючжоу пал, они стали рабами Фуюй, ежедневно тяжело работая и страдая.

Недавно, когда Телэ и Фуюй вступили в конфликт на равнинах, их охрана ослабла, и они смогли сбежать, надеясь пройти через хребет Тяньмэнь и вернуться в Великую Янь, но заблудились.

Молодой человек не сомневался в словах Вэй Чжао, а наоборот, восхищённо сказал:

— Вы впервые на хребте Тяньмэнь и уже добрались до пика Фэйи — это большая удача. Но встретить меня — это ещё большая удача.

— Почему это? — спросил Вэй Чжао, не понимая. — Если бы это не были преследователи, они бы всё равно смогли выбраться, ориентируясь на пик Фэйи. Встреча с этим молодым человеком не казалась такой уж важной.

Молодой человек улыбнулся и с гордостью сказал:

— Вы не знаете, но здесь местность известна как «ловушка для призраков». Даже если идти к пику Фэйи, можно кружить по кругу. Если я не ошибаюсь, вы уже несколько раз обошли вокруг.

И Инь смутился. Оказывается, даже с ориентиром они не смогли выбраться. Неудивительно, что они шли несколько дней, а пик Фэйи всё ещё казался далёким.

Молодой человек продолжил:

— Я сказал, я хорошо знаю хребет Тяньмэнь, я могу вывести вас. Но мы сейчас на территории Фуюй, я обычно сюда не хожу. Только несколько дней назад я гнался за белым тигром и пересёк границу, оказавшись здесь.

— Белый тигр? Где? — с любопытством огляделся И Инь. Раньше Вэй Ян держал во дворце белого тигра, огромного и милого, он очень любил его.

Молодой человек развёл руками и с сожалением сказал:

— Не знаю, он давно убежал. Вот видите, как вам повезло, что вы встретили меня, иначе вы бы ещё полмесяца кружили.

Вэй Чжао подумал, что у этого незнакомого молодого человека не было причин желать ему и И Иню зла, и поклонился:

— В таком случае, спасибо вам, храбрый воин. С моим нынешним состоянием я бы не смог продержаться в горах полмесяца.

— Не стоит благодарности! — весело махнул рукой молодой человек. — Меня зовут Хо Цинъян, можете звать меня просто по имени, «храбрый воин» звучит странно.

И Инь сразу согласился и сказал:

— Цинъян-геге, спасибо! Ты такой добрый!

Он был на грани слёз от радости, что они спасены, и Вэй Чжао избежал трагической судьбы.

Хо Цинъян без ложной скромности кивнул:

— Конечно, я добрый!

Он погладил растрёпанные волосы И Иня, делая их ещё более неопрятными.

И Инь не любил, когда его трогают, и отчаянно отстранялся, но сила Хо Цинъяна была слишком велика, и он не смог увернуться, только беззвучно протестовал.

Хо Цинъян не обратил внимания на это и продолжил:

— Мой дом в Бяньчэне, если идти на юг через хребет Тяньмэнь, мы туда доберёмся. Я могу довести вас до Области Юньчжоу.

Вэй Чжао поблагодарил Хо Цинъяна и, собираясь взять И Иня за руку, вдруг почувствовал слабость, его зрение помутнело, и он начал падать назад.

И Инь поспешил его поддержать, но из-за своей слабости не смог удержать Вэй Чжао и чуть не упал сам. Хо Цинъян, быстро среагировав, подхватил Вэй Чжао, не дав ему упасть на землю.

Хо Цинъян, видя, что Вэй Чжао выглядит очень плохо, но не понимая, что происходит, спросил И Иня:

— Малыш, что с твоим отцом?

И Инь не мог рассказать подробности, только смутно сказал, что Вэй Чжао, вероятно, устал от долгого пути и недостатка отдыха, поэтому ему плохо.

Хо Цинъян с сомнением проверил пульс Вэй Чжао, но ничего не понял. Однако, видя, что дыхание Вэй Чжао ровное, он принял объяснение И Иня.

— Цинъян-геге, что нам теперь делать? — спросил И Инь, чувствуя, что Хо Цинъян выглядит знакомо, но не мог вспомнить, где они могли встречаться.

Хо Цинъян попросил И Иня помочь снять изогнутый меч с его спины и повесить его на пояс, затем поднял без сознания Вэй Чжао и сказал И Иню:

— Твоему отцу нужен отдых, нам нужно найти место, где можно остановиться. Держись за мой подол и не отпускай.

<http://bllate.org/book/16486/1498050>